

*Виктор
Шильников*

*Я серебром
одену
мысль...*

Виктор Константинович Шильников Я серебром одену мысль...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11644161

ISBN 978-5-4474-2187-8

Аннотация

Лирический настрой, чистота родного языка – все, что автор попытался донести до читателя...

В первый сборник вошли стихотворения и рассказы разных лет.

Содержание

Стихотворения	8
«Зима ромашкового цвета...»	8
«Не сумею тебе рассказать...»	10
«Да не дайте поэту прожить...»	11
Альбина	14
«Мне толку нет смотреть в окно – ...»	16
«Я снова безволен...»	18
«Почему в эту ночь не забылся я сном...»	19
«Снятся фонарные сны...»	20
«Угасших закатов хмельное тепло...»	21
Мимоходом	22
«Как старцы мудры мы...»	23
«Где-то горит под ногами звезда...»	25
«Желтых глаз фонари загорелись во мгле...»	27
«Прости мне цыганскую душу мою...»	30
«Весенние сны навевают мне грусть...»	32
«Может быть, чего-то...»	33
Колыбельная	35
«Почему эта ночь так темна?»	37
Счастливое лето	38
«Картины прошлого, ночные сновиденья...»	40
Новый старый вальс	42
«Мы ждем рассвета до заката...»	44

Романс о трех рублях	46
Света	48
Друзьям	50
Памяти В. Цоя	51
«Прости меня за наши ночи...»	53
«Приди мне на помощь, когда я устану...»	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Я серебром одену мысль...
Стихотворения, рассказы
Виктор Константинович
Шильников

© Виктор Константинович Шильников, 2015

© Виктор Константинович Шильников, дизайн обложки,
2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

ЛЮБИМАЯ, я подарю тебе Вселенную, которая бесконечно мала по сравнению с моей любовью к тебе! Она умещается в моих ладонях, она хрупка и нежна. Она по красоте подобна утреннему цветку, на лепестках которого капли росы весело играют

солнечным светом. Она поэтична в своей гармонии и безумно привлекательна в своих тайнах. Она элегантна как светская львица и упряма в своем движении во времени и пространстве. Она скромна и дерзка как первая любовь. Она властна своим диктатом и покорна безмолвным слугой... И все это я хочу просто подарить тебе. Береги мой очень большой и очень маленький подарок, потому что он, как маленький спеленатый ребенок, окутан моей любовью...

Стихотворения

«Зима ромашкового цвета...»

Зима ромашкового цвета
Вернулась, снова не спросив.
Меня тревожил до рассвета
Ее волнующий мотив.

Ступая тихо по поземке
Своих снежинок-лепестков,
Она бредет по самой кромке
Моих усталых странных снов.

И в завершенье хоровода
Из полуночной длинной тьмы
Нырну в другое время года —
Во власть ромашковой зимы.

Я буду плакать и смеяться,
Купаясь в россыпях ветров,
Гулять, дарить, играть, влюбляться
В босой ромашковый покров.

А там, у горизонта где-то,

Как отраженье в зеркалах,
Зима ромашкового цвета
Слезинкой на твоих глазах...

«Не сумею тебе рассказать...»

Не сумею тебе рассказать
Как трава шелестит под ногами,
Как гонимая злыми ветрами,
Улетает она умирать.

Не смогу я тебя удивить
И пейзажем из знойного лета,
Где опушка цветами одета
И ключа бьет зеркальная нить.

Не дано сочинить песню мне,
Чтобы выразить все свои чувства.
Я ведь слишком далек от искусства
Для элегий при яркой луне.

Я могу лишь как будто в хмелю
Обнимать тебя нежно рукою,
И к щеке прикасаясь щекою,
Повторять тихо-тихо: «Люблю...»

«Да не дайте поэту прожить...»

*Памяти моих друзей,
Игоря Морозова и
Андрея Сапова*

Да не дайте поэту прожить
Вольной птицею в мире беспечном,
Тихо дремлющем и бесконечном!
Слова раб должен сам все решить:
За какими воротами буря
Завладеет всецело сознанием,
И каким потакать ожиданиям
В час, когда мысль горит и горюет,
Что нашепчет звезда в тишине
И навеет метель спозаранку,
Как увидеть лукавства изнанку
И заплакать при полной луне,
Как любовь причиняет страдания
И кабак не спасает от боли...
Да не дайте поэту вы воли!
Это будет ему наказанием.

Да не дайте поэту судьбы
В славе, рангах, чинах и почете!
Этим веру в себя вы убьете
У того, кто устал от мольбы

О заблудшихся душах несмелых
В океане уснувшего мира,
О прощении злого сатира —
Заводили толпы оголтелой,
О надежде на лучшую жизнь,
Где не будет интрижек и сплетен —
Божий лик, как всегда будет светел,
Взор людской устремлен будет ввысь.
Пусть покажется правдою сказка,
А хвала обернется упреком...
Да не дайте поэту вы рока!
Боль души ему будет как ласка.

Да не дайте поэту любви
Томной ночью во взгляде горящем,
Когда видишь себя вдруг летящим
Между звездами с лавой в крови!
Где родятся в другом измерении
Смысл музыки, песня поэмы,
Где решаются сами дилеммы
И не чувствуешь суток движенье,
Где опять серенадой звучат
Шепот страсти и плен поцелуя,
Где луна без влюбленных тоскует,
Что не может им путь освещать,
Где манящие губы прелестной
Заставляют опять отрешиться...
Да не дайте поэту влюбиться!
То ему будет карой небесной.

Да не дайте поэту души,
Чтоб хлебнуть одиночества море,
Утонуть с головой в этом горе,
А потом нам умы всполошить!
И по кругу опять повторится —
Боль от радости, смех от потери.
Он дитя ведь, он в это поверит,
И на жизнь эту будет молиться.
Задержите на миг стрелок бег
И в глаза посмотрите друг другу —
Озаренье душевною вьюгой
Пусть ворвется и ляжет как снег.
И возможно... Нет! Уже без сомнений
Ноги сами укажут дорогу.
Перед ликом святым над порогом
Опустите смиренно колени...

Альбина

Цыганка сказала мне прошлой весной,
Что встречу я скоро с девчонкой одной.
Я сразу узнаю ее среди толпы,
Ведь редкое имя – подарок судьбы.

Девчонка Альбина
Прекрасна как день,
Не губы – малина,
Не взгляд, а сирень.
И если похожа
На ангела ты,
То сколько же, Боже,
В раю красоты!

В березовый лес за широкой рекой
Красавица дева с косою тугой
Послушать пришла, как птицы поют.
«Как звать тебя, прелесть?» —
«Альбиной зовут.»

Девчонка Альбина
Прекрасна как день,
Не губы – малина,
Не взгляд, а сирень.
И если похожа

На ангела ты,
То сколько же, Боже,
В раю красоты!

Сказала Альбина: «Видала во сне,
Увез меня парень на белом коне.
Лица того парня не помню черты,
Но знаю я точно, что это был ты.»

Девчонка Альбина
Прекрасна как день,
Не губы – малина,
Не взгляд, а сирень.
И если похожа
На ангела ты,
То сколько же, Боже,
В раю красоты!

«Мне толку нет смотреть в окно – ...»

Мне толку нет смотреть в окно —
Там все равно один пейзаж.
По телевизору давно
Любовь и кровь – сплошной кураж.
Друзья приходят с видаком,
Я даже с ними волк волком.

На кухне капает вода,
И крошки хлеба на столе.
А за столом, как и всегда
Сосед, уже навеселе.
Опять тоска и в горле ком,
И вот я снова волк волком.

На улице играют марш,
Все Штраус, реже – Мендельсон.
И то поминки, то кураж,
А между ними пьяный сон.
И я приветствую кивком
Таких, как я, кто волк волком.

А завтра также, как вчера —
Вино, газета и табак,
Съесть мне ночью до утра
Глазами беспокойный мрак.

Так если пустота кругом,
Неужто жизнь ходить волком?..

«Я снова безволен...»

Я снова безволен,
Тобою я болен —
Морями в глазах,
Морями без соли.

Я в них утопаю,
Хоть сам это знаю,
Под шепот твой страстный
Опять улетаю...

Кружили метели
Ромашковой бели,
И росы в ночи
Целовали постели.

И рокот прибрежный,
И зной белоснежный
Мне взгляд твой подарит,
Зеленый и нежный...

«Почему в эту ночь не забылся я сном...»

Почему в эту ночь не забылся я сном,
Глаз сомкнуть не сумел до утра?
В голове бродят мысли, да все об одном —
Вспоминаю, что было вчера.

Легкий шепот души и слияние губ,
Нежный запах турецких гвоздик.
Мне казалось, что камнем иду я
ко дну,
Стук сердечный давил на кадык.

Я не видел тебя, но я знал — где-то здесь
Загорелись костры грустных глаз.
Я не шел напрямик, принимал все как есть,
И был счастлив с тобой в этот час...

Время медленно движется вечным путем.
Но пускай иногда будто сон
Мне привидится — мы по аллее идем,
По аллее разбитых времен...

«Снятся фонарные сны...»

Снятся фонарные сны
Городу твоему,
Он в ожиданьи весны,
Которая вторит ему.
Это почти как гипноз —
Слушать, как плачет капель,
Воспринимать все всерьез,
Забыв Новый год и метель.
Дразнящий вдыхать аромат
Проснувшихся тополей,
Ловить чей-то пристальный взгляд,
Быть в мыслях чуть-чуть посмелей.
Встретить закат у костра,
Дымом пропахнуть насквозь,
Дома уснуть до утра
Во власти волнующих грез.
И в полудреме дорог,
И в ожиданьи весны
Город с тобою примолк —
Он видит фонарные сны...

«Угасших закатов хмельное тепло...»

Угасших закатов хмельное тепло
Мне голову кружит, как будто вино.

Весенние ночи уснуть не дают,
И трелями птиц о любви нам поют.

Костры за рекою, на небе звезда...
Скажи, что уже не уйдешь никуда!

Мы встретим рассвет, наш первый рассвет,
Который так ждали множество лет!

Под ноги тебе постелю Млечный Путь,
В стихах и цветах ты будешь тонуть.

Я день, как коня, остановлю...
Но слышу в ответ: «Я тебя не люблю...»

Мимоходом

Когда умрет желанье красть
Мне ваших душ частицы,
Когда падет поэта власть
Марать за жизнь страницы,
Пенсионером стану я
Валяться на диване,
Все рифмы будут для меня
Видением в тумане.
Я корни глубоко пушу
На лавке у подъезда.
Нет...
Нет...
Не надо...
Не хочу...
Неправильно...
Нечестно...

«Как старцы мудры мы...»

Как старцы мудры мы.
Куда нам девать эту мудрость?
Ребенку отдать, что играет с собою
В песке?
Оставить в душе, что от долгого шока Очнулась,
Иль выпить вином, топящем нас
В дикой тоске?
Ах, полно, оставьте, мы многого
В жизнь не попросим.
Набита рука, и мозоль кровавая на ней.
Познали мы мир
И все на ногах переносим —
Пыль дальних дорог
И следы умирающих дней.
Из осени в осень кочуем мы,
Словно цыгане,
Да только кибитки оставили там,
Позади.
Не носим с собой ничего.
Табак лишь в дырявом кармане
Да символ надежды и веры,
Что теплится в нашей груди.
Уставшая ночь
Отдает нам последние силы.
Лишь только уснем —

И утро зовут петухи.
Бредем не спеша от рожденья
До мрачной могилы,
Не зная привала, чтоб сесть
И очиститься от шелухи.
Ах, жизнь! Зачем ты быстра,
Как ветер в волнующем поле?
И почему же знаком с тобой лишь
Древний старик?..
Не спится ночами
От жизнью придуманной боли.
Та боль к нам приходит
Из недописанных книг...

«Где-то горит под ногами звезда...»

В. Цою

Где-то горит под ногами звезда,
Надо бы взять, да сила не та.
Вспомни, солдат, об ушедших во тьму,
И замоли их грехи, как будто
Свою вину.

Все странно...

Напрасно кричать об утерянных днях,
Нелепо мечтать о дальних огнях.
Любовь – только бред одинокой души.
В кармане моем вчера были деньги,
Сегодня – гроши.

Все странно...

Во сне как в бреде стихи я твержу,
А завтра на клумбе цветок посажу.
Куда отплывает корабль судьбы?
Все есть, но душа моя жаждет
Безумной борьбы.

Все странно...

«Желтых глаз фонари загорелись во мгле...»

Желтых глаз фонари загорелись во мгле.
Время за полночь. Снова охота.
Волчий вой пробежал по остывшей земле,
В сотый раз проклиная кого-то.
Я завыл потому, что не должен молчать.
Помоги же мне, спутница-ночка,
Хладнокровно и верно охоту начать!
Я – отшельник, я – волк-одиночка.

Волки, братья мои, я отрекся от вас —
Вы охотитесь только с шакалом.
Ненавижу шакальих завистливых глаз,
Речи ласковой, жгущей как жало!
Так бывает – природа права не всегда,
Позабыла над «і» ставить точки.
Из-за этого стаю покинул тогда
Я – отшельник, я – волк-одиночка.

Ты без промаха бьешь, свора серых убийц,
Но охота для вас – лишь забава.
Вашу жертву шакал до мельчайших частиц
Разорвет, окропив кровью травы.
Это все не по мне. У меня свой закон.

Мой желудок не терпит отсрочки.
С неудачей с рождения я незнаком,
Я – отшельник, я – волк-одиночка.

Фосфор белых зубов раскромсал темноту,
И при свете луны бледноликой
Я увидел, что кто-то метнулся к кусту,
Издавая то стоны, то крики.
Эти звуки в душе разливались теплом —
Подари мне, мамаша, сыночка!
По следам за добычей лечу напролом
Я – отшельник, я – волк-одиночка.

Почему же сегодня Фортуна моя
Не лицо показала, а спину?
В предвкушении плоти шакалы скулят,
Мой кусок делят наполовину.
Десять пастей шакальих пускают слюну.
Я же знаю, что без проволочки,
Что положено мне, без гордыни возьму,
Я – отшельник, я – волк-одиночка.

Я запомню ту ночь. Не забыть никогда
Зубы в теле моем, ключья шерсти.
Кровь моя в тот момент стала вдруг холодна —
Я довел до конца все по чести.
Десять красных ручьев по траве поползли —
Такова боевая заточка.
Было трудно, но все же прошел в короли

Я – отшельник, я – волк-одиночка.

«Прости мне цыганскую душу мою...»

Прости мне цыганскую душу мою,
В которой открыты просторы ветрам.
Кто, Бог или дьявол хозяйничал там,
Что я до рассвета порою не сплю?..

Ночи мои
Слаще, чем дни.
Сплетается в них
Стих для двоих.
Над речкой луна,
На речке волна,
А ночь коротка,
Как эта строка.

Хоть трудно все чувства держать под уздцы,
Твой образ никак не дает мне молчать.
Пусть нашей любви не погаснет свеча,
И звуками строф зазвенят бубенцы!

Близится ночь —
Вечера дочь,
Звездам сиять
И свечке пылать.
Окурок упал
В винный бокал.

Значит, опять
Тебя целовать...

«Весенние сны навевают мне грусть...»

Весенние сны навевают мне грусть,
И дождик им вторит слезами стекла.
Как может он знать, чего я боюсь?
Никто мне не скажет наверняка.

О, стекла окна, вы не плачьте, прошу!
Ведь вас же никто и ни в чем не винил.
Виновен лишь я – я сегодня пишу
Туда, где когда-то кого-то любил.

Меня там не ждут и ответ не напишут,
Возможно, не вспомнив, кто это такой.
И вновь туча дом мой на свете отыщет,
И стекла заплачут чистой слезой...

«Может быть, чего-то...»

Может быть, чего-то
Я понять не в силах.
Съели жизнь заботы
Каторгою дней.
Но лишь ночь приходит,
Вновь тоска заныла
В унисон погоде
И музыке дождей.

Иногда не спится
С ночи до рассвета.
Пред глазами лица
Тех, кто был со мной,
Фразы разговоров,
Доводы, советы,
Драки, ссоры, споры —
Словно фильм немой.

Тихо дождик сеет,
Что-то напевая.
Капли будто семя
Падают в траву.
Я с дождем как с другом
Думаю, гадаю,
А потом с испугом

Провалюсь во мглу...

Колыбельная

Ночь темна под окошком стоит,
Ясный месяц на землю глядит.
Спи, родная, усни,
Пусть красивые сны
Прилетят в колыбельку твою!
Солнце село за лесом вдали,
Рыбка спит на прибрежной мели,
Спят медведь и хорек,
Канарейка и волк,
Только я тебе песню пою.

Баю-бай, баю-бай,
Спи, мой ангел, засыпай,
Мой котенок маленький,
Мой цветочек аленький!

Буйный ветер свернулся в клубок,
Под большую березою лег.
Спят комар и удод,
Тигр и бегемот,
Спи и ты, мой звоночек родной!
Закрывается на ночь цветок,
И запрятался в норке сурок.
Спят и аист имышь,
Спи и ты, мой малыш,

Человечек ты мой дорогой!

Баю-бай, баю-бай,
Спи, мой ангел, засыпай,
Мой котенок маленький,
Мой цветочек аленький!
Баю-бай...

«Почему эта ночь так темна?»

Почему эта ночь так темна?

Почему не сияет луна?

Почему ты сегодня одна?

С неба дождик льет как из ведра,

И осталась зола от костра,

А сегодня вдруг стало вчера...

Ветка клена стучится в окно,

В осень листья кружат хоровод,

И в душе нету лета давно...

Слезы снова бегут по щеке,

И записка осталась в руке.

Как идти в дальний путь налегке?..

Ветер хочет утешить тебя,

Ветер любит тебя не любя,

Тебе козни вновь строит судьба...

В эту осень ты снова одна —

От добра не бывает добра,

И за тучами скрылась луна...

Счастливое лето

Год без тебя... Срок невелик.
Как то счастливое лето забыть?
Веки сомкну я всего лишь на миг —
И перед взором тропы нашей нить.

Счастливое лето,
Откликнись же, где ты?
Не спать до рассвета
В счастливое лето.

Лето пьянило буйной листвой,
Лес утопал в щебетании птиц,
Губы беззвучно шептали: «Ты мой!»
И радости слезы спадали с ресниц.

Счастливое лето...
Дыханием ветра
Поляна согрета
В счастливое лето.

Год без тебя... Срок невелик.
И невозможно то лето забыть.
Веки сомкну я всего лишь на миг —
И перед взором тропы нашей нить.

Счастлиное лето —
Луч звездного света.
Прошло незаметно
Счастлиное лето...

«Картины прошлого, ночные сновиденья...»

Картины прошлого, ночные сновиденья...
От боли нет случайного спасенья.
Как лик счастливый лунного затменья,
Пронесятся машиною года.
Неясна правда, и когда родится
Могучим ратником большая чудо-птица,
И странно солнце освещает лица,
Как злая непритворная беда.
На разность возраста мы поглядим уныло,
Засыплем рану солью, чтоб не ныла,
И обрета покойствие и силу,
Пойдем крушить империю вранья.
Но солнце снова нам покажет спину,
И озеро окажется трясиной,
Мелькнет фортуна в дальнем небе синем,
И нам не хватит одного коня.

Сложная загадка —
Мед наш горько-сладкий.
Днем не видно ночи
Из-за синей складки...

Слова простые дерзкого обмана

Приводят к зарослям душистого дурмана,
И окончанье старого романа
Все знают наизусть, до запятой.
Кому-то было, видно, так угодно,
Что по прошествии сухих пустынь безводных
Нам вместо пищи вдруг подносят соду,
И местность вдруг окажется чужой.
Король сбежит, корону бросив оземь,
И кто-то снова свою долю спросит.
Восточный ветер нам слова приносит —
Не разобрать тех слов, как ни крути.
И зимней ночью запуржила выюга,
Забрав часы любимые досуга,
И птицей полетит домой разлука —
Не попрощавшись, нужно нам уйти.

Сложная загадка —
Мед наш горько-сладкий.
Днем не видно ночи
Из-за синей складки...

Новый старый вальс

Уже не в моде канделябры,
Забыты стансы и Шекспир,
Хотя за окнами декабрь
Все так же – выюгами до дыр.
А мне как сон при полнолунии —
Камины, свечи, маскарад,
В тетради нотной партитуры,
Смешок, кивок, упрямый взгляд...
Я отшвырну свою гитару,
Впервые и в который раз,
И мы с тобой, мой друг, напару
Разучим новый старый вальс.

Раз, два, три,
Раз, два, три,
Вниз посмотри,
Только на миг замри,
Раз, два, три,
Раз, два, три...

Уже не держат спину прямо,
Не знают, что такое честь,
Остались в книжках дуэлянты,
Интриги, услуга и месть.
И пусть я малость старомоден,

Что безрассудно все отдал
Портному, чтоб на Новогодье
Пришла графинею ты на бал.
И вальс закружит, очарует
Всех, кто придет на нас смотреть.
А за окном ветра колдуют
И звездам как свечам гореть...

Раз, два, три,
Раз, два, три,
Вниз посмотри,
Только на миг замри,
Раз, два, три,
Раз, два, три...

«Мы ждем рассвета до заката...»

Мы ждем рассвета до заката,
Пытаемся поймать весну,
Врага считаем мы за брата,
И вместе с ним идем ко дну.

А в той реке плакучей страсти
Лежат обломки прошлых лет.
Мы посчитали их за счастье,
Которого в помине нет.

Доверчивые как младенец
И суеверны до тоски,
Мы все грешим, едва надеясь,
Что кто-то вправит нам мозги.

Судьба приводит нас к разлуке
Лишь с тем, кого боготворим.
И мы, купаясь в злобной скуке,
Друг другу что-то говорим.

Но те слова не знают адрес
И увядают в пустоте.
А мы все слушаем, стараясь
Найти спасенье в темноте.

Все то, чего так долго ждали,
Окажется забытым сном,
И мимолетные печали
Перед глазами как кино.

Вот так бредем, не зная брода,
Живем без веры и мечты,
Хотим найти свою свободу —
Находим лишь глоток воды...

Романс о трех рублях

Три рубля я отдал за билетик,
Так плясал, что сошел седьмой пот.
И последним цыганом на свете
Окрестил меня здешний народ.
Я народу тому благодарен,
Только самую капельку злясь,
Сам себя обругал, что оставил
В кассе клуба три кровных рубля.

Три рубля – это деньги большие!
Три рубля – состоянье царя!
Три рубля – от них вошь еще вшивей,
А богатый богаче, чем я.

И не жалко мне тех трех бумажек,
Что кассиру отдал за билет.
Жалко то, что кассир этот важный —
Лучший друг мне на тысячу лет.
Мы с ним курим одни сигареты,
Вместе пьем, дозы равно деля.
И сегодня дружок мой за это
Попросил заплатить три рубля.

Три рубля – это деньги большие!
Три рубля – состоянье царя!

Три рубля – от них вошь еще вшивей,
А богатый богаче, чем я.

Света

Я, наверно, ошибся. Ну с кем не бывает?
Отболевшая рана угасшей любви,
Показалось, совсем без следа заживает,
И ни капли тех чувств не осталось в крови.

Но меня потянуло в тот город проклятый.
Я увидел тебя среди множества лиц
В час, когда белый снег обагрят закаты,
На покой прогоняя стаи синиц.

Не смогла ты заметить в толпе разноцветной
Мой серьезный, задумчивый, пристальный
взгляд.

Ну скажи мне, красивая девушка Света,
Кто из нас из двоих во всем том виноват?

Нет листвы на деревьях – поэмка клубится,
С ног сбивая своей разудалой игрой...
Света, как же могли мы весной разлучиться,
Чтобы снова увидеться белой порою?

Ты прости мне, что все же тебя я заметил,
Будто бы не спросив заглянул под чадру.
Я, наверно, ошибся – похожую встретил.
Все окажется сном беспокойным к утру...

Друзьям

Когда одиночество травит меня
Дымом табачным и пепельным сном,
Когда на исходе тоскливого дня
Я забываюсь незрелым вином,
Когда голова от проблем устает
(Но и без них жить, наверно, нельзя),
В подъезд мой опять кто-то тихо войдет,
И сердце подскажет – это друзья.

Все в жизни бывает – мороз или зной.
Друзья, в моем сердце всегда вы со мной!

Спасибо вам всем за то, что я есть,
За то, что сквозь слезы я снова шучу,
За то, что не знаю обиду и лезть,
И потому говорю, что хочу.
Вы так же просты, просты и мудры
В поступках, словах, в выражении глаз.
И в жизни суровой безумной игры
Я верю лишь в Бога, удачу и вас.

Как хлеба кусок, душу свою,
На всех без остатка я вам отдаю.

Памяти В. Цоя

Дверь заперта и потерян ключ.
Рана кровит, в сердце страх живуч.
Кто-то упал и не может встать.
Рядом никого, чтоб его поднять.
Солнце взошло, удалилась тьма.
День нам принес раздора семена.
Вновь из игры выходит вон поэт.
Скупа судьба на годы – 28 лет.
Жизнь оборвалась и только началась,
Все на местах, лишь сменилась власть.
И в черной рамке был не тот портрет —
По Питеру шагает молодой поэт.
Были дождь и снег, выюга и жара,
Было все давно, было все вчера —
Грохот машин и шелест ярких звезд,
И ответ к загадке чрезвычайно прост.
Кто же сказал, что двери из стекла
Вдруг приведут к познанию силы зла?
Это мираж, стекло всегда кривит
И на ложный путь столкнуть норовит.
Жизнь все сложнее путает клубок,
Заставляет выбрать одну из трех дорог.
И гонцы царя не придут назад —
Это их день, это их взгляд.
Трудно понять, сколько сотен раз

Будут собирать обломки вечных фраз.

Если песня есть, то зачем роман?

Вновь судьба выводит случай на экран...

«Прости меня за наши ночи...»

Прости меня за наши ночи,
В которых звезды ближе были.
В ночах тех сладких мы любили
Открыто, чисто, непорочно.

Душевный шепот в них струился
И награждался поцелуем.
Давай с тобой огонь задует,
Чтоб полумрак в окно к нам влился.

Забудем обо всем на свете,
О книгах, снах, друзьях, измене.
Я упаду в твои колени,
И вновь очнусь лишь на рассвете...

**«Приди мне на помощь,
когда я устану...»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.